

Когда Жуань Цзицин удалился, Линь Сяо, немного помедлив, спросил:

— Ваше Величество, а кто такой Великий князь Цзинь?

Ци Цзюньму потер ладони:

— Это мой четвертый брат. Я уже дал ему это имя, а как только выздоровею, объявлю об этом всем.

Линь Сяо, видя радость на лице императора, ощутил беспокойство. Вдовствующая императрица всегда недолюбливала Ци Цзюньчжо из-за его необычных глаз, считая его несущим дурное предзнаменование. Ци Цзюньму сейчас заботился о нем во всем, давая ему лучшее, и это могло вызвать разлад между матерью и сыном.

Все это Линь Сяо и Ци Цзюньму понимали.

Император заметил беспокойство на лице Линь Сяо и, с холодным взглядом, произнес:

— Ачжо спас мне жизнь. Дядя считает, что он не заслуживает титула князя?

Услышав это, Линь Сяо поспешно ответил:

— Великий князь Цзинь — незаменимый брат Вашего Величества, конечно, он достоин титула.

Ци Цзюньму смягчил выражение лица.

Линь Сяо смутно почувствовал, что император изменился, но не мог понять, в чем именно. Возможно, это было его заблуждение, и император оставался тем же, кто стремился быть мудрым правителем, заботящимся о народе.

@@@

Во второй день одиннадцатого месяца семнадцатого года правления Юнхэ генерал Шэнь И скончался на Северных рубежах от болезни и ран. На девятый день его сын Шэнь Нянь, продержав траур семь дней, отправился с гробом в столицу.

На двенадцатый день император Ци Цзюньму издал два указа: первый — о присвоении своему брату Ци Цзюньчжо титула Великого князя Цзинь, второй — о присвоении Шэнь И титула маркиза — усмирителя Севера, а его сыну Шэнь Няню — титула наследника Дома маркиза — усмирителя Севера.

Желтый шелк с указами был объявлен всей империи, и весть разнеслась повсюду.

На восьмой день двенадцатого месяца в столице выпал первый снег, северный ветер завывал, и Шэнь Нянь, наконец, ступил на землю столицы с гробом отца.

Армия Северных рубежей сопровождала Шэнь Няня, все войско было в траурных одеждах, белые шелка развевались на ветру. На всем пути, где встречались люди, жители выходили на улицы, чтобы проводить их.

Снег столицы бил в лицо Шэнь Няню, он ехал на лошади, его брови и ресницы покрылись инеем. Скоро они войдут в столицу, и он не знал, что его там ждет. Неожиданные награды от императора казались ему скорее смертным приговором.

Награды были для всеобщего обозрения, но император, вероятно, скрипел зубами от злости на него за постоянное неповиновение.

В этот момент разведчик, осматривавший путь, вернулся верхом на лошади. На его руке была белая лента, он быстро подскочил к Шэнь Няню, спрыгнул с лошади и встал на одно колено.

Молодой солдат выглядел взволнованным, беспокойным и испуганным:

— Молодой маркиз, император с чиновниками ждут вас в Прощальном павильоне в десяти ли впереди, чтобы лично встретить генерала и проводить его в столицу.

Шэнь Нянь почувствовал холод в сердце:

— Что?

В одно мгновение он многое обдумал. Личная встреча с императором — это великое событие, но они не получали никакого указа об этом. В такой мороз, если император заболит из-за встречи, это будет их вина. Возможно, император именно этого и добивался.

С этой мыслью Шэнь Нянь холодно взглянул и приказал ускорить движение.

Мысли Шэнь Няня были схожи с мыслями большинства чиновников, ведь указ о встрече пришел внезапно, и кроме этого они ничего не могли придумать. Разве что сказать, что молодой император благоволил Шэнь Няню?

Позже все узнали, что император действительно благоволил Шэнь Няню, настолько, что это вызывало зависть и ненависть у других, и глаза их наполнялись кровью от злости.

Когда Шэнь Нянь и его люди приблизились, они издали увидели Прощальный павильон, окруженный императорскими флагами, развевающимися на ветру.

Прощальный павильон находился в десяти ли от столицы, поэтому его также называли Павильоном десяти ли.

Шэнь Нянь ехал вперед, сопровождаемый охраной. Когда они увидели императорскую гвардию, он спешил, и его люди последовали его примеру. Их движения были синхронны, кроме шелеста одежды, что свидетельствовало о строгой дисциплине в армии Шэнь И.

Знамя Армии Северных рубежей было темно-красным с иероглифом «Ци» в центре, окруженным желтыми узорами.

Гроб остановился, и Шэнь Нянь с помощниками, после проверки гвардией, направился к императору.

Шэнь Нянь сразу заметил молодого императора, но снегопад был сильным, и видимость была плохой, он не мог разглядеть его черты.

Присутствующие чиновники были одеты в зимние мундиры, на головах у них были утепленные шапки, в руках — грелки, и они покраснели от холода на ледяном ветру. Император сидел в Прощальном павильоне, одетый в простую одежду с вышитыми золотыми драконами на воротнике и манжетах, но грелки в руках у него не было.

Кроме того, на нем была белая лисья накидка, что выделяло его среди всех.

Чиновники были рады видеть Шэнь Няня, они стояли здесь уже некоторое время, и если бы не император, они бы не стали терпеть такой холод.

Шэнь Нянь шел, не обращая внимания на окружающие взгляды, но, приблизившись к павильону, был остановлен императорской охраной, и кто-то крикнул, что он осмелился.

На лице Шэнь Няня промелькнула растерянность, затем он, словно что-то вспомнив, с легким смущением опустился на одно колено, держа спину прямо, и опустил глаза:

— Ваш подданный Шэнь Нянь приветствует Ваше Величество.

Линь Сяо, стоявший ближе всех к Ци Цзюньму, поспешно поклонился:

— Ваше Величество, молодой маркиз долгое время служил на границе и не хотел оскорбить величие императора. Прошу простить его.

Ци Цзюньму мягко кивнул. В прошлой жизни он поручил Линь Сяо привести чиновников в Прощальный павильон, но сам не появился.

Шэнь Нянь впервые увидел его в Чертоге Цяньхуа, и он поступил так же. Военачальник, не знающий этикета и немного грубый, всегда вызывает меньше подозрений.

Тогда Ци Цзюньму сказал, что это неважно, ведь он хотел быть мудрым правителем и не мог разозлиться из-за небольшой ошибки подданного.

Теперь он не хотел быть мудрым правителем, но все же легко сказал, что это неважно. И, исходя из своих планов, он встал и вышел из павильона, чтобы лично поднять Шэнь Няня.

Выражения лиц чиновников изменились, Шэнь Нянь тоже был ошеломлен и невольно поднял глаза на императора, увидев лицо необычайной красоты с холодным выражением.

Император был одет очень скромно, независимо от того, была ли это игра, он оказал большое уважение Армии Северных рубежей.

Смерть Шэнь И и присвоение ему титула маркиза, а Шэнь Няню — титула наследника, были великой милостью. Теперь император так выделял Шэнь Няня, не зная, хотел ли он временно успокоить Армию Северных рубежей, чтобы потом поставить его на огонь, или действительно оказывал ему благосклонность.

Скорее всего, первое.

Некоторые, не сдержав эмоций, невольно смотрели на окружающих, ища ответа. Конечно, большинство из тех, кто стоял в зале, обладали достаточной сдержанностью.

Шэнь Нянь тоже быстро обдумывал ситуацию, и, когда его эмоции немного успокоились, рука Ци Цзюньму случайно коснулась его.

Оба немного замешкались, затем император произнес:

— Руки Шэнь Няня очень холодные, вы проделали долгий путь в столицу.

Рука Ци Цзюньму тоже была холодной, и Шэнь Нянь едва не отдернул свою руку на глазах у всех.

Сдержав мгновенно возникшую дрожь, Шэнь Нянь невозмутимо сложил руки в приветствии:

— Благодарю Ваше Величество за заботу.

Ци Цзюньму равнодушно кивнул, словно ничего не случилось.

Затем в Прощальном павильоне император поднял чашу вина вместо чая, чтобы почтить воинов, в речи отметил заслуги Шэнь И, похвалил Армию Северных рубежей и заявил, что после пышных похорон Шэнь И, Шэнь Нянь сможет унаследовать титул маркиза.

Все возгласили:

— Да здравствует император!

И между правителем и подданными царила гармония.

Когда они покидали Прощальный павильон, императорская гвардия прокладывала путь, императорский паланкин двинулся первым, чиновники последовали за ним, а Шэнь Нянь с гробом шел последним. Перед отъездом император отдал Шэнь Няню грелку со стола в павильоне и велел ему заботиться о здоровье, а после завершения семейных дел явиться ко двору.

Помощник Шэнь Няня Вэнь Си подъехал на лошади и тихо позвал:

— Молодой генерал.

Те, кто был близок с Шэнь Нянем, не привыкли называть его молодым маркизом.

Шэнь Нянь незаметно покачал головой, велел убрать грелку и сказал:

— Сначала похороним отца.

Сегодняшний поступок императора сделал его мишенью для зависти, и многое нужно было тщательно обдумать. Кроме того, хотя смерть — это конец, для Шэнь Няня ничего не было важнее, чем похороны Шэнь И.

В паланкине император выглядел холодным, он был укрыт теплым одеялом, держал в руках маленькую изящную грелку и отдыхал с закрытыми глазами.

Неизвестно, сколько времени прошло, когда паланкин остановился, и занавес открылся. Жуань Цзицин льстиво сказал:

— Ваше Величество, мы у ворот столицы.

У ворот столицы чиновники должны были разойтись, но это нужно было сделать с разрешения императора. Ци Цзюньму слегка холодно произнес:

— В такой мороз пусть все идут по домам.

Жуань Цзицин поспешно согласился и уже собирался уйти, когда Ци Цзюньму добавил:

— Подожди, позови Великого князя Цзинь.

Жуань Цзицин немного подождал, но, не услышав других указаний, отправился передать

приказ.

<http://bllate.org/book/16626/1521924>